

Вскоре церемония Распределения подошла к концу.

Когда на столах появилось угощение, Рон уже успел ухватить две куриных ножки и, не обращая внимания на манеры, с аппетитом уплетал их за обе щеки.

Оливии пришлось признать, что из Рона вышел бы отличный блогер-обжора. Но сейчас даже самые изысканные яства не могли вызвать у неё никакого желания к еде: голова раскалывалась от боли, словно переспевший арбуз.

Гарри, покусывая тыквенный пирог, тихонько рассказывал о своих впечатлениях от церемонии:

— Я уж было подумал, что я какой-то неправильный волшебник: сидел под этой шляпой дольше всех. Ужасно боялся, что меня отправят в Слизерин или вообще домой. Хорошо хоть Оливия тоже задержалась... В смысле, наверное, это нормально, да?

Он вопросительно посмотрел на Оливию, ища поддержки.

— Конечно, — с трудом выдавила из себя Оливия.

Она вяло кивнула, и от этого движения голова заболела ещё сильнее.

— Ты чего? Голова разболелась? — Гермиона, сидевшая рядом с Оливией, наконец, заметила неладное. Опустив вилку, она взяла подругу за руку. Та оказалась ледяной.

Оливия хотела ответить, но тут сидевший напротив Гарри вскрикнул и схватился за лоб.

— Головная боль заразна, что ли? — удивлённо пробормотал Рон, кладя на стол недоеденную куриную ножку.

— Нет, просто я посмотрел на одного профессора... — Гарри прикоснулся к шраму и уставился на преподавательский стол.

Оливия проследила за его взглядом и, как и ожидала, увидела высокого мужчину с сальными длинными волосами и огромным крючковатым носом. Его пустые чёрные глаза смотрели прямо на них, и во взгляде читалось неприкрытое отвращение.

В следующее мгновение чудовищная боль пронзила голову Оливии, словно её ударило током. Девушка почувствовала, как её неумолимо клонит назад, а потом в глазах потемнело, и она потеряла сознание.

Очнулась Оливия на узкой кровати. Вокруг были задёрнуты белые полотняные занавески.

Неподалёку горел ночник, и сквозь тонкую ткань лился мягкий жёлтый свет.

Оливия попыталась перевернуться на другой бок, но кровать издала предательский скрип.

Раздались торопливые шаги, занавеска отдёрнулась, и перед девушкой возникла женщина в белом халате. Она уложила Оливию обратно на подушку.

— Оливия Уотерс, ты потеряла сознание из-за нервного истощения и недосыпания. Лежи спокойно, ты в больничном крыле Хогвартса. Можешь звать меня мадам Помфри, — сказала женщина, поправляя подушку.

Она убедилась, что Оливии удобно лежать, и заботливо укутала её одеялом. Движения её были мягкими, но голос звучал строго:

— Тебе всего одиннадцать лет. Не представляю, сколько ночей ты провела без сна и что заставило тебя так нервничать! В твоём возрасте нужно как следует выспаться, разве ты этого не знаешь? Посмотри на свои синяки под глазами! У меня такое чувство, что тебе врезали по лицу. Сейчас я дам тебе укрепляющее зелье, а ты как следует поспишь. К утру всё пройдёт.

Оливия с благодарностью кивнула. Несмотря на упрёки в голосе, за этими словами чувствовалась искренняя забота, и сердце девушки, давно отвыкшее от тепла, дрогнуло.

Но не успела она как следует расслабиться, как раздался настойчивый стук в дверь. Мадам Помфри вытерла руки о белоснежный передник и широким шагом направилась открывать.

— А, Северус, наконец-то! Сегодня же только первый день занятий, а в больничном крыле уже аншлаг! Даже успокоительного зелья не нашлось! Просто кошмар!

Послышался низкий мужской голос, пропитанный привычным сарказмом. Казалось, он, словно ядовитая змея, изрыгает из своей пасти едкие слова:

— Не моя вина, что некоторые глупые первокурсники умудряются попасть в больничное крыло в первый же учебный день...

Другая занавеска у кровати Оливии резко отдернулась. Снейп стоял рядом, глядя на неё сверху вниз с нескрываемым раздражением.

— Мисс Уотерс, знаменитая на всю школу обмороком, не объясните ли вы, как вам удалось довести себя до такого состояния за один месяц? Не считаю, что несу какую-либо ответственность за здоровье первокурсников, но, как единственный профессор, видевший вас до начала учебного года, я должен дать разумное объяснение Дамблдору и Макгонагалл.

На его лице было написано: «Ты доставляешь мне неприятности».

Оливия снова выбралась из-под одеяла и протянула руку, показывая пятна от зелий на рукаве мантии.

— Простите, профессор, я просто всё время варила зелья дома, забыв о времени, поэтому немного не выспалась...

— Мисс Уотерс решила, что она гений зельеварения? Настолько, что считает себя способной варить зелья без всякого руководства до начала учебного года?

Он презрительно перебил её, не дав договорить, и в его глазах заплясали ехидные искорки.

— Что произойдет, если добавить иглы дикобраза в зелье от фурункулов, не выключив огонь?

Подождите... Почему он вдруг начал задавать вопросы? Оливия не успела даже отреагировать, как инстинктивно начала вспоминать знания, хранящиеся в её голове, и быстро ответила:

— Зелье вскипит, приобретёт коррозионные свойства, прожжёт котёл и вызовет у человека сыпь по всему телу...

— Какие зелья можно приготовить, используя воду из Леты, валериану и ягоды омелы?

Его тонкие губы быстро шевелились, не давая Оливии ни секунды на размышления.

— Если есть только эти три ингредиента, то получится зелье забвения... — ответила Оливия, радуясь, что не тратила впустую первые одиннадцать лет своей жизни. Её теоретические знания, полученные за чтением старых книг в особняке, были на высоте, да и раньше она варила немало основных зелий, не халтура.

— Достаточно, Северус, она сейчас в плохом состоянии, ей нужен отдых...

Мадам Помфри неодобрительно посмотрела на Снейпа, но тот не остановился.

— Для каких распространённых зелий обычно используются порошок лунного камня и сироп асфоделя?

— Для успокоительных, но порошок лунного камня нельзя добавлять слишком много, иначе он погрузит человека в глубокий сон...

— Довольно, хватит выпендриваться, эти жалкие крупницы знаний ты должна знать, ведь ты —

Уотерс.

Снейп бросил на одеяло Оливии маленький флакончик с зельем.

— От этого зелья ты не проспишь, если только не захочешь пропустить свой первый урок.

Сказав это, он развернулся и ушёл, не удостоив Оливию и взглядом.

— Северус... Он такой... — проворчала мадам Помфри, укладывая Оливию обратно в постель. Она открыла флакончик с зельем, приподняла голову Оливии и помогла ей выпить зелье. — Но ты отлично справилась, детка, ты — настоящая Уотерс. Я считаю, за твои ответы стоило бы добавить как минимум два очка твоему факультету.

Неприятный кисло-горький вкус распространился от языка Оливии по всему пищеводу. Она поморщилась от отвращения, а затем погрузилась в глубокий сон.

Ей снилось, что она бежит по пустому экзаменационному листу, пытаясь догнать перо, которое никак не удавалось настичь. Позади неё с зачёткой в руках бежал Снейп и кричал:

— Время вышло! Сдавайте работы! Ты получишь «Троль» по зельеварению!

Она была вся в поту от напряжения, как вдруг перо превратилось в огромный котёл. У котла стоял Квиррелл в огромном тюрбане и смотрел на неё недобрым взглядом, зловеще приговаривая:

— Я раскрыл все твои секреты...

Оливия хотела проснуться от страха, но, то ли из-за действия зелья, то ли по какой-то другой причине, не могла пошевелиться, словно её конечности налились свинцом.

Когда на следующее утро она, наконец, проснулась под лучами солнца, то почувствовала, что её спина покрыта липкой холодной испариной.

Но была и хорошая новость — голова больше не болела.

<http://tl.rulate.ru/book/114933/4462530>